

На правах рукописи

Ниточкин Федор Васильевич

**Электоральное наблюдение в механизме
легитимации государственной власти**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2026

Работа выполнена на кафедре теории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Танимов Олег Владимирович**,
доктор юридических наук, доцент

Официальные
оппоненты: **Плигин Владимир Николаевич**,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий сектором административного права
и административного процесса ФГБУН Институт
государства и права Российской академии наук

Сигалов Константин Елизарович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

Защита состоится 30 сентября 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Корнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью правоотношений в электоральной сфере, связанных с легитимацией государственной власти в процессе выборов. В теоретико-правовом осмыслении нуждается институт непартийного общественного наблюдения за выборами и референдумами, который выступает дополнительной организационной и процессуальной правовой гарантией достоверности волеизъявления граждан.

В отечественной правовой доктрине механизм легитимации государственной власти понимается как устойчивая система правоотношений между политическими субъектами и гражданами в процессе её воспроизводства, ключевым элементом которого являются выборы. Демократическая легитимация возможна лишь при условии реализации всеобщего, равного и прямого избирательного права посредством свободных, честных, открытых, альтернативных и периодических выборов, проводимых независимыми избирательными комиссиями при тайном голосовании и честном подсчете голосов, своевременном подведении итогов голосования.

Обязательства по проведению таких выборов закреплены в международном праве, в частности, в документах ОБСЕ и МПА СНГ, и имплементированы в национальные законодательства. Важнейшей составляющей международных электоральных стандартов являются нормы, регулирующие наблюдение за выборами. Электоральные стандарты формируют идеальную нормативную модель электоральной легитимации, которая зачастую существенно расходится с правоприменительной практикой, что и обуславливает потребность в эффективных механизмах контроля.

В юридической науке электоральное наблюдение как комплексный политико-правовой институт исследуется в рамках нескольких взаимосвязанных научных подходов, раскрывающих его многоаспектную природу. Во-первых, как проявление народовластия через реализацию конституционно-правовых гарантий непосредственного участия граждан в

управлении делами государства (конституционно-правовой подход). Во-вторых, как форма общественного контроля, наделяющая граждан и организации полномочиями в сфере контроля за обеспечением избирательными комиссиями открытости и законности избирательного процесса (публично-управленческий подход). В-третьих, как вспомогательный правовой инструмент, предназначенный для выявления и фиксации гражданами допущенных в деятельности избирательных комиссий нарушений и обеспечения достоверности волеизъявления избирателей, а также правозащитный механизм, предоставляющий дополнительные возможности досудебной и судебной защиты прав и интересов участников избирательного процесса (процессуально-правовой подход). В-четвертых, как фактор формирования электоральной культуры на основе новых юрисдикционных и конвенциональных форм участия граждан в выборных процедурах (социокультурный подход). В-пятых, как исполнение государством взятых на себя международных обязательств по обеспечению соответствия национальных выборов общепризнанным международным стандартам (международно-правовой подход). В-шестых, как способ защиты национального электорального суверенитета от иностранного вмешательства и попыток делигитимации национальной избирательной системы (этатистский подход). В-седьмых, как новое условие обеспечения прав избирателей, участвующих в дистанционном электронном голосовании, а также, в целом, гражданского контроля за легитимностью избирательного процесса в условиях цифровой трансформации электоральной сферы (технологически-ориентированный подход). Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный подход, сочетающий теоретический анализ и практическую направленность.

Центральный тезис исследования заключается в том, что электоральное наблюдение выполняет легитимирующую функцию через формирование доверия к избирательному процессу со стороны ключевых его участников: избирателей, общественных организаций и политических субъектов.

Это доверие формируется благодаря возможности наблюдателя, назначенного из числа избирателей, обладающих на соответствующих выборах активным избирательным правом, в ходе «включенного наблюдения» лично удостовериться в достоверности волеизъявления. Несовершенство правовых механизмов, обеспечивающих эту достоверность, было отмечено в 2016 году Конституционным Судом Российской Федерации, указавшим на необходимость обеспечения адекватного выражения воли избирателей в объективных результатах выборов, а также гражданского контроля над процедурами, связанными с подсчетом голосов и установлением итогов голосования.¹ Ответом на эту правовую проблему стала законодательная реформа 2017-2018 годов, в результате которой в России был институционализирован общественный контроль за выборами. В исследовании прослеживается причинно-следственная связь между введением этого института и ростом доверия к легитимности всей системы публичной власти.

Степень научной разработанности темы.

Значительный вклад в развитие общефилософских и общетеоретических основ концепции легитимности власти внесли классики политической и правовой мысли: М. Вебер (типология легитимности), К. Шмитт (различение легитимности и легальности), Ю. Хабермас (коммуникативная теория и кризисы легитимности), Д. Истон (системный подход), Н. Луман (легитимация через процедуры), С. Липсет (связь легитимности и эффективности), Т. Парсонс (легитимность как консенсус) и П. Бурдьё (легитимность как политический капитал).

В отечественной дореволюционной науке проблемы легитимности разрабатывались в контексте правового государства и народного представительства П.И. Новгородцевым, Б.Н. Чичериным, Н.М. Коркуновым, Г.Ф. Шершеневичем и В.М. Гессеном.

В советской правовой науке категория «легитимность» практически не

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2016 № 1422-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 30. Ст. 498.

использовалась и не разрабатывалась. Современные российские исследователи опираются на опыт конституционного строительства, избирательный процесс и специфику легитимации власти в новой России.

В современной российской науке комплексный политико-правовой анализ механизма легитимации государственной власти, представительной демократии, партийно-политической системы и избирательного процесса, общественного контроля за властью представлен в работах С.А. Авакьяна, В.И. Авдийского, Н.С. Бондаря, А.А. Вешнякова, А.Г. Головина, В.В. Гриба, Г.А. Грищенко, А.-Н.З. Дибирова, К.Ф. Завершинского, С.Е. Заславского, И.А. Исаева, В.В. Комаровой, А.В. Корнева, Л.С. Мамута, Т.Н. Михеевой, В.С. Нерсисянца, Ю.А. Нисневича, В.Н. Плигина, А.Е. Постникова, К.Е. Сигалова, В.Н. Синюкова, И.Г. Чистобородова, В.Л. Шаповалова, А.Ю. Шутова, Б.С. Эбзеева.

Вопросам реализации принципов избирательного права и процесса, достоверности волеизъявления, защиты избирательных прав граждан посвящены труды А.С. Автономова, А.В. Иванченко, К.С. Мазуревского, Г.Н. Митина, Е.И. Колюшина, О.А. Кравченко, Д.А. Реута, С.Ф. Сахарова, О.В. Танимова.

Историко-правовые исследования генезиса и эволюции избирательных институтов и избирательного процесса в России представлены в трудах С.Н. Бабурина, М.А. Дьяконова, И.В. Зайцева, В.В. Лугового, И.В. Минникес.

Избирательный процесс как процесс юридический, его стадии и процедуры, принципы и гарантии, особенности правосубъектности, правового статуса, функций и компетенции субъектов избирательного права предметно рассматриваются Я.Д. Авиловым, Р.Т. Биктагировым, Ю.А. Веденевым, О.Ю. Гетманской, С.Д. Князовым.

Особое место в научной литературе занимает анализ института электорального наблюдения. Вопросам его организации и функциям, правового статуса наблюдателей уделено внимание в работах Л.Г. Берлявского, А.С. Брода, А.В. Булгаковой, П.В. Данилина,

О.В. Парамоновой, В.В. Полянского, А.А. Спиридонова, Т.В. Троицкой.

В последние годы сформировалось отдельное научное направление, изучающее влияние цифровизации на электоральные процессы, где значительный вклад принадлежит О.Н. Артамонову, К. Вассилу, Н. Гудману, А.И. Лопатину, В.А. Лукушину, М. Солваку, Л.С. Стоукс, Т.А. Трущаловой, Н.А. Тюкову, В.И. Фёдорову.

Избирательные системы в мире, международно-правовые аспекты наблюдения, проблемы электорального суверенитета и трансформации международных избирательных стандартов глубоко анализируются российскими и зарубежными исследователями Р.А. Амбурцевым, И.Б. Борисовым, Н.В. Гришиным, Р. Далтоном, А.Л. Демчуком, В.И. Лысенко, И.И. Мушкетом, А.В. Игнатовым, А.М.Р. Линдерс, П. Норрис.

Несмотря на значительный массив научных работ, комплексного теоретико-правового исследования, раскрывающего место и роль электорального наблюдения в механизме легитимации государственной власти, с учетом новых вызовов цифровизации и кризиса международного права, до настоящего времени проведено не было. Данная диссертационная работа призвана восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с легитимацией государственной власти в процессе выборов (электоральной легитимацией).

Предметом исследования выступают закономерности функционирования правового института электорального наблюдения как части механизма легитимации государственной власти, его понятие, содержание, субъекты, основные и дополнительные функции и формы, а также законодательство, теоретические исследования и практика правоприменения в данной сфере.

Цель исследования – разработка теоретической модели электорального наблюдения в механизме легитимации государственной власти, раскрытие его характеристик и форм, основных и дополнительных функций.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

- проанализировать эволюцию и современное состояние концепции легитимности государственной власти в основных политико-правовых доктринах;
- выявить структуру и уровни механизма легитимации государственной власти и определить место избирательного процесса в данном механизме;
- раскрыть юридическое значение категории достоверности волеизъявления избирателей как ключевого фактора электоральной легитимации и обосновать роль электорального наблюдения в её обеспечении;
- определить системную взаимосвязь между электоральным наблюдением как формой общественного контроля за голосованием на выборах и референдумах и легитимностью избирательного процесса, избранной власти;
- дать характеристику формам электорального наблюдения (международное, партийное, общественное) и предложить периодизацию развития избирательного процесса в России на основе преобладающей формы электорального наблюдения;
- определить значение электорального наблюдения как условия обеспечения прав и интересов участников избирательного процесса;
- оценить влияние электорального наблюдения на формирование правовой культуры избирателей и реализацию конституционного права участия граждан в управлении делами государства;
- исследовать электоральное наблюдение как фактор международно-правовой легитимации государственной власти и защиты электорального суверенитета;
- проанализировать потенциал электорального наблюдения для преодоления кризиса легитимности представительной демократии и его роль в развитии делиберативных и партисипаторных практик гражданского участия;
- проанализировать имеющиеся предложения по повышению статуса электоральных наблюдателей;

– оценить влияние на электоральную легитимацию государственной власти цифровизации избирательного процесса, включая развитие дистанционного электронного голосования и перспективы применения в избирательном процессе технологий искусственного интеллекта (ИИ).

Методологическая основа исследования.

В диссертации используются общенаучные (системно-структурный, функциональный методы, метод наблюдения, аналогии, моделирования) и специальные юридические (формально-юридический, исторический и сравнительно-правовой методы).

Системно-структурный метод позволил идентифицировать место избирательного процесса в механизме легитимации государственной власти, а функциональный – исследовать функции электорального наблюдения в избирательном процессе.

Метод наблюдения применялся при работе автора в ситуационных центрах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК России), Общественной палаты Российской Федерации и в Общественном штабе по наблюдению за выборами в городе Москве. Метод аналогии важен при верификации процедур дистанционного электронного голосования и оценке его соответствия процедурам, установленным законодательством для традиционного «бумажного» голосования. Метод моделирования приемлем для воссоздания нормативной системы электорального наблюдения при его сравнении с реально действующей моделью.

Формально-юридический метод использовался для анализа понятийного аппарата, построения теоретической модели института электорального наблюдения, исследования структуры законодательства о выборах и электоральном наблюдении. Исторический метод помогает доказать историческую обусловленность российской системы легитимации власти. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении российского института наблюдения с зарубежными аналогами, анализе подходов разных международных организаций к оценке выборов, сравнении различных

теоретических моделей легитимации.

Теоретическую основу исследования составляют труды зарубежных и отечественных учёных – юристов, философов, социологов и политологов в сфере теории легитимности политико-правовых систем, государственного и народного суверенитета: М. Вебера, К. Шмидта, Г. Кельзена, Д. Истона, С. Липсета, Н. Лумана, Д. Ролза, Ю. Хабермаса, В.И. Авдийского, А.С. Автономова, К.Ф. Завершинского, Л.С. Мамута, А.Н. Медушевского, В.С. Нерсисянца, В.Н. Плигина, И.Л. Честнова, Б.С. Эбзеева и др.;

теории правового государства, гражданского общества и общественного контроля: С.А. Авакьяна, В.В. Гриба, А.А. Клишаса, О.Е. Кутафина, А.Е. Постникова и др.;

теории, истории и практики избирательного права и процесса в России и зарубежных странах: Р.Т. Биктагирова, И.Б. Борисова, Ю.А. Веденеева, А.А. Вешнякова, В.И. Лысенко, С.Е. Заславского, А.В. Игнатова, С.Д. Князева, И.В. Минникес, И.И. Мушкетера и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили следующие группы источников.

Основополагающие межгосударственные акты, содержащие стандарты избирательного права и процесса международного наблюдения за выборами: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1990 г., Декларация Межпарламентского союза о критериях свободных и справедливых выборов 1994 г., Свод рекомендуемых норм при проведении выборов Венецианской комиссии 2002 г., Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств 2002 г., отдельные резолюции ООН по вопросам демократических выборов и электорального суверенитета.

Конституция Российской Федерации; федеральные законы от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»; конституции, уставы и законы субъектов Российской Федерации, а также иные законы, содержащие нормы избирательного законодательства, регулирующие особенности наблюдения на выборах и референдумах в России.

Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, содержащие разъяснения и трактовку спорных вопросов избирательного права и процесса.

Постановления, решения, разъяснения и другие документы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательных комиссий, организующих выборы всех уровней.

Нормативные и локальные акты Общественной палаты Российской Федерации, общественных палат субъектов Российской Федерации, документы российских политических партий и избирательных объединений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют сборники электоральной статистики; периодические издания ЦИК России; доклады Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества, Уполномоченного по правам человека в Российской

Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, ассоциации Независимый общественный мониторинг; социологические опросы ВЦИОМ; экспертные опросы и интервью организаторов избирательного процесса, субъектов общественного контроля, электоральных экспертов и наблюдателей; собственный опыт участия автора в организации наблюдения за Общероссийским голосованием по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, референдумами о вхождении в состав Российской Федерации Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей в 2022 году, а также на избирательных кампаниях федерального уровня в 2018-2025 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующих новаторских предложениях:

- актуализированы подходы различных политико-правовых учений прошлого и современности, российской правовой традиции и политической практики к вопросам легитимации государственной власти в процессе выборов;
- разработана и представлена структурно-уровневая модель механизма легитимации государственной власти, в которой избирательный процесс определен как его центральный, но не исключительный элемент, а электоральное наблюдение выделено в качестве ключевого обеспечительного института легитимности избирательных процедур;
- обосновано, что достоверность волеизъявления является не только нормативным требованием, но и юридическим фактом электоральной легитимации, а электоральное наблюдение — его организационно-правовым гарантом;
- установлена и теоретически доказана двусторонняя причинно-следственная связь: легитимность избранной власти является целью и следствием внедрения института общественного электорального наблюдения, что формирует цикл укрепления доверия к избирательной системе;
- предложена авторская периодизация развития избирательного процесса в

России (с 1990-х гг. по настоящее время) на основе критерия доминирующей формы электорального наблюдения (партийное, международное, массовое общественное), что позволяет по-новому оценить политико-правовую динамику данного института;

- сформулирована теоретическая позиция, согласно которой электоральное наблюдение являясь дополнительной организационно-правовой гарантией соблюдения избирательных прав граждан выполняет правозащитную функцию в отношении всех участников процесса;

- выявлена и описана дополнительная функция электорального наблюдения, заключающаяся в формировании у граждан правовой культуры и конкретных навыков публично-правового участия, что способствует реализации конституционного права на управление делами государства;

- разграничены и проанализированы два взаимосвязанных, но разнонаправленных вектора влияния международного наблюдения на электоральные процессы: как фактора внешней легитимации и как инструмента вмешательства в электоральный суверенитет, сформулированы критерии их разграничения;

- раскрыт потенциал электорального наблюдения как элемента делиберативной демократии, способствующего преодолению кризиса представительства через трансформацию субъектов электорального наблюдения в участников публичного диалога о качестве избирательных процедур;

- предложены варианты повышения статуса наблюдателя за выборами и референдумами, назначенного субъектом общественного контроля, для обеспечения им реализации своих полномочий по общественному контролю за легитимностью избирательного процесса;

- сформулированы приоритетные направления развития электорального наблюдения за выборами и референдумами с целью повышения роли гражданского общества в контроле за избирательным процессом;

- выявлен и систематизирован комплекс новых рисков и угроз для электоральной легитимности, порождаемых цифровизацией, и предложены

принципы правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта (ИИ) в избирательном процессе для минимизации данных рисков.

На защиту выносятся следующие положения и выводы диссертационного исследования.

1. Обоснована системообразующая роль электоральной легитимации как доминирующей в современных государствах ценностно-рациональной и правовой формы воспроизводства публичной власти. Её значение раскрывается через две взаимосвязанные функции избирательного процесса. В нормативно закреплённых и рационально организованных избирательных процедурах граждане реализуют право свободного политического выбора, а политические субъекты – ценности политического плюрализма. Идеологический характер электоральной легитимации заключается в конкуренции в процессе выборов публично-правовых интересов, ценностей, идей и взглядов на общее будущее.

2. Разработана интегративная теоретическая модель механизма легитимации власти, структурированная по трём уровням: субстанциональному (конституционно-ценностные основания), институциональному (нормативно-организационные структуры) и персональному (непосредственное волеизъявление). В качестве ключевого элемента (этапа) на персональном (плебисцетарном) уровне механизма легитимации определены выборы и референдум (электоральная легитимация). Наблюдение за выборами и референдумами (электоральное наблюдение) рассматривается как способ участия граждан в управлении делами государства в форме негосударственного контроля соблюдения законности избирательных процедур и реализации избирательных прав граждан при осуществлении голосования, подсчета голосов на выборах и референдумах, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов. Нормативная функция электорального наблюдения в механизме легитимации государственной власти заключается в

повышении гласности, открытости, прозрачности и достоверности избирательного процесса. Зафиксирована отклоняющая практика в виде злоупотребления правом электорального наблюдения, вмешательства в деятельность избирательных комиссий с целью делигитимации избирательного процесса и результатов выборов.

3. Дано определение теоретико-правовой категории достоверности волеизъявления как субъективного избирательного права и результирующей характеристики избирательного процесса, обуславливающей доверие между обществом и государством. Достоверность волеизъявления предлагается понимать как объективное (основанное на наблюдении или анализе открытых данных о выборах), непосредственное (опирающееся на собственный опыт участия в избирательном процессе в качестве избирателя, кандидата или наблюдателя) и доказательное (подтверждаемое результатами наблюдения, открытыми данными и электоральной статистикой) знание о подлинности (соответствии действительной воле избирателя) результатов голосования на выборах. Данная категория позиционируется как ключевой фактор поддержания доверия между обществом и государством.

4. Разработана теоретическая модель электорального наблюдения в механизме легитимации государственной власти на основе определения субъектов, функций и форм электорального наблюдения. Выделены три группы субъектов электорального наблюдения, осуществляющих соответственно три формы электорального наблюдения, реализуя три его основные (нормативные) функции. Политические партии и кандидаты осуществляют партийное электоральное наблюдение как продолжение своей политической борьбы, чем способствуют повышению конкурентности выборов. Международные (иностраные) наблюдательные миссии реализуют международное электоральное наблюдение для подтверждения соответствия избирательного процесса международным электоральным стандартам. Субъекты общественного контроля (Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации) осуществляют

политически нейтральное общественное наблюдение за выборами и референдумами, обеспечивая доверие избирателей к избирательному процессу. Вместе все три формы электорального наблюдения подтверждают (или опровергают) достоверность результатов волеизъявления избирателей и тем самым влияют на легитимацию (или делигитимацию) государственной власти в процессе выборов.

5. Предложена и научно обоснована периодизация развития электорального наблюдения в избирательном процессе в России, в основу которой положен критерий достоверности волеизъявления избирателей:

с 1993 по 2001 год – доминирование партийного наблюдения как инструмента политической борьбы. Достоверность волеизъявления избирателей на выборах защищается победившей политической силой и опровергается проигравшими. Объективных и независимых правовых инструментов определения достоверности волеизъявления не создано;

с 2002 по 2011 годы – период законодательного ограничения общественного наблюдения и преобладания партийного наблюдения за голосованием на выборах в связи с принятием закона о политических партиях и отнесения права назначения общественных наблюдателей к полномочиям субъектов Российской Федерации. Отказ от единого федерального порядка назначения общественных наблюдателей наряду с другими причинами привёл к кризису достоверности волеизъявления в общественном сознании на выборах в Государственную Думу 2011 года;

с 2012 по 2017 год – трансформация наблюдения в инструмент неформального протеста или провластной мобилизации в отсутствие законодательного регулирования общественного наблюдения на федеральном уровне. Достоверность волеизъявления избирателей остаётся субъективной характеристикой избирательного процесса, оспариваемой противоборствующими сторонами, иностранными мониторинговыми организациями, а также аффилированными с ними СМИ, общественными объединениями, НКО;

с 2018 года по настоящее время – институционализация наблюдения как легальной формы общественного контроля с разработкой единых стандартов верификации достоверности волеизъявления.

Предложенная периодизация отражает эволюцию избирательного законодательства и общественно-государственных отношений в электоральной сфере в направлении создания прочных организационно-правовых гарантий легитимности избирательного процесса.

6. Раскрыто нормативное и практическое значение единого стандарта электорального наблюдения («золотого стандарта» общественного наблюдения), разработанного Общественной палатой Российской Федерации для повышения достоверности волеизъявления избирателей, медиации электоральных споров, обеспечения прав и свобод участников избирательного процесса и защиты электорального суверенитета. Определено, что единый стандарт электорального наблюдения представляет собой формализованный чек-лист, содержащий закрытый перечень критериев оценки легитимности избирательного процесса на этапах голосования и подсчёта голосов, и позволяющий наблюдателю независимо, самостоятельно и объективно оценить избирательные процедуры на предмет соответствия избирательному законодательству. Отмечается, что наличие единого стандарта электорального наблюдения позволяет избежать субъективности и предвзятости в оценках выборов наблюдателями. На основе анализа применения единого стандарта электорального наблюдения предложено распространить его действие на иные стадии избирательного процесса (выдвижения и регистрация кандидатов, предвыборная агитация) и формы голосования (электронное голосование, дистанционное электронное голосование).

7. Систематизирована иерархия международно-правовых категорий в сфере избирательного права и процесса: фундаментальный (базовый) принцип избирательного права, международно признанный стандарт избирательных процедур, закреплённая в национальном законодательстве норма избирательного права и процесса. Определены функции международных

электоральных стандартов в процессе создания и гармонизации национального избирательного законодательства (нормативная, организационная, контрольная). Среди электоральных стандартов предложено выделить в отдельную категорию международно признанные стандарты наблюдения за выборами и референдумами, которые выполняют контрольную функцию, позволяя наблюдателям определить соответствие национального избирательного права и процесса международным обязательствам проведения демократических выборов.

8. Структурирована и нормативно обоснована концепция электорального суверенитета как антитезы практике внешней делигитимации избирательного процесса. Утверждается, что электоральный суверенитет в настоящее время является принципом организации избирательного процесса, конкурирующим с международно-правовыми обязательствами иностранного контроля за общенациональными выборами. Международное наблюдение за выборами основывается на межгосударственных конвенциях, содержащих положения о приглашении для наблюдения за общенациональными выборами международных наблюдателей. Под электоральным суверенитетом предложено понимать неотъемлемое право и способность государства самостоятельно и независимо проводить выборы и референдумы в соответствии с действующим законодательством, исключительно в интересах государства и народа, сформировать на основе достоверного, свободного и демократического выбора органы публичной власти, которым народ делегирует основные властные полномочия, а также недопущение какого-либо вмешательства извне в электоральные процессы. На основе признания важности соблюдения электорального суверенитета, предлагаются ключевые направления трансформации института международного (иностранного) электорального наблюдения за выборами и референдумами.

9. Эмпирически доказана корреляция между практикой электорального наблюдения и ростом правовой культуры участников избирательного процесса. Установлено, что общественное электоральное наблюдение является важной

частью отечественной избирательной системы, создаёт условия для развития правосознания народа. Электоральное наблюдение также расширяет возможности участия граждан в управлении делами государства, способствует формированию у них активной гражданской позиции (партиципаторная демократия), ответственного и сознательного отношения к выборам (делиберативная демократия). Оно же обеспечивает эффективную публично-правовую защиту права свободного политического выбора как традиционной российской духовно-нравственной ценности и института выборов как политико-правовой ценности. Электоральное наблюдение способствует преодолению кризиса представительной демократии и несовершенств политико-правовой системы.

10. Определены перспективные направления развития электорального наблюдения в контексте цифровой трансформации общественных и общественно-государственных отношений. Артикулируется важность создания общедоступных технологических форматов электорального наблюдения за дистанционным электронным голосованием (ДЭГ), способствующих повышению доверия к нему избирателей. Обобщены ключевые направления использования искусственного интеллекта (ИИ) в электоральном процессе, а также угрозы и возможности, которые ИИ несёт для легитимности государственной власти.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и результатов. Автором проведён всесторонний объективный анализ выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, изучены содержащиеся в них выводы и результаты. Итоги работы верифицированы на основе применения положений исследования в ходе избирательных и референдумных кампаний (Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, референдумы о вхождении в состав Российской Федерации Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей в 2022 году, выборы Президента Российской Федерации в

2018 и 2024 годах, выборы в единый день голосования в 2018-2025 годах) на основании чего сделано заключение о совпадении полученных практических результатов с теоретическими положениями.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и систематизации знаний о роли гражданского общества в общественном контроле за легитимностью избирательных процедур и демократической легитимацией государственной власти для поддержания конституционного порядка и устойчивости политико-правовой системы. Теоретически обоснована и предложена периодизация развития электорального наблюдения в России на основе критерия достоверности волеизъявления, а также классификация функций и форм электорального наблюдения исходя из целей наблюдения, субъектного состава и объема полномочий наблюдателей. Расширены представления о роли общественного наблюдения за голосованием на выборах и референдумах для повышения открытости, прозрачности, честности и достоверности избирательных процедур. Определены перспективы использования электорального наблюдения для преодоления вызовов и угроз и использования позитивных возможностей цифровой трансформации общественно-государственных отношений. В научный оборот введены документы Общественной палаты Российской Федерации, определяющие порядок общественного наблюдения.

Междисциплинарность предмета исследования проявляется в том, что электоральное наблюдение как комплексное явление, может изучаться при помощи инструментария конституционного права, избирательного права, гражданского права, международного публичного права. В исследовании электоральное наблюдение рассматривается в качестве фактора легитимации государственной власти и обеспечения доверия к избирательному процессу, которое достигается в ходе взаимообусловленного взаимодействия государства, правовой системы и гражданского общества, то есть как предмет изучения теории государства и права.

Социальная значимость исследования обуславливается важностью

создания процедурных правовых гарантий достоверности волеизъявления граждан, формирующих у избирателя уверенность, что каждый голос учтён в точном соответствии с состоявшимся волеизъявлением. Повышение доверия к избирательной системе облегчает решение непосредственно стоящих перед ней социально значимых задач: демократической легитимации политической власти; участия граждан в управлении делами государства и преодоления их отчуждения от политической жизни страны; создания условий для политической конкуренции; делегирования политического представительства; отбора политической элиты; общественного контроля над властью; реализации политической ответственности власти перед обществом.

Практическая значимость исследования определяется прикладным значением технологий электорального наблюдения для повышения явки на выборах, снижения количества нарушений и конфликтов на избирательных участках, повышения открытости, прозрачности, подотчётности, достоверности и как следствие – легитимности избирательного процесса.

Политическая актуальность исследования объясняется прежде всего уникальным свойством электорального наблюдения в процессе легитимации государственной власти обеспечивать доверие населения к избирательной системе вообще и к результатам выборов в частности, а также необходимостью ответа на возрастающее внешнее давление на выборы в Российской Федерации и других дружественных странах, которое фактически превратилось в международную политическую кампанию по дискредитации национальных избирательных систем суверенных государств.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в 15 публикациях, в том числе 3 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; обсуждались на всероссийских и международных научно-практических конференциях, в том

числе проведённых на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», внедрялись лично автором в ходе его многолетней служебной деятельности в ФКУ «Аппарат Общественной палаты России».

Структура работы отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной для исследования темы; указывается степень научной разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе; определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; принимаются методологические, теоретические, нормативные и эмпирические основы исследования; оценивается научная новизна, а также формулируются ключевые положения, выносимые на защиту; подчеркивается теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, излагаются сведения, подтверждающие достоверность результатов исследования, а также сведения об их апробации; приводится структура диссертации.

В первой главе **«Концепция электоральной легитимации государственной власти»** исследуется эволюция концепции легитимности государственной власти в современных политико-правовых учениях; выявляется общетеоретическая модель механизма легитимации государственной власти; определяется место в этом механизме избирательного процесса (электоральная легитимация); устанавливается характер зависимости доверия граждан к избирательной системе и результатам выборов от достоверности волеизъявления избирателей; указываются пути повышения достоверности такого волеизъявления.

В параграфе **1.1. «Проблема легитимности государственной власти в современных политико-правовых доктринах»** рассматривается трансформация научных взглядов на легитимность власти при смене господствующих исторических типов правопонимания: естественное право, юридический позитивизм и правовой реализм, а также в конкуренции основных политико-правовых учений XX века: анархизм, фашизм, национал-социализм, социализм, коммунизм и либерализм. Фиксируются изменения трактовки категории легитимности, сопутствующие обогащению юридической науки новейшими достижениями других наук и научных дисциплин (политологии, социологии, культурологии, кибернетики, статистики).

Выявлено, что наиболее популярными в анализе характеристик

легитимности власти в современной западноевропейской литературе являются функциональная системная теория, которая исходит из идеи целостности или единства общества. Согласно этой теории, легитимность имманентна политико-правовой системе и является её функцией. Также сохраняет свою актуальность процедурная теория легитимности власти, которая ставит на первый план опыт социального взаимодействия граждан, их коммуникации в процессе легитимации. Этот опыт конституируется в демократических процедурах, таких как выборы и референдум. Согласно данной теории, легитимность власти достигается в избирательной процедуре и носит консенсусный характер. Отмечено, что для российской политико-правовой культуры также важна идеократическая теория легитимности власти, которая базируется прежде всего на аксиологических основаниях государственности. Для сторонников этой теории соответствие власти «живому» «народному духу» и представлениям о справедливости важнее, чем «мёртвая» буква закона. Отечественное политическое мышление легитимирует государственную власть её соответствием идеалу справедливости.

Таким образом, подтверждено, что в современном правовом государстве легитимность государственной власти имеет ценностно-рациональный и процессуально-правовой характер, при котором разделяемые народом и декларируемые ценности свободы выбора, справедливости и целесообразности, должны быть обеспечены рационально организованными и защищёнными правовыми средствами избирательными процедурами.

В параграфе **1.2. «Механизм легитимации государственной власти и избирательный процесс»** рассматривается как: цивилизационная модель наделения институтов власти полномочиями; комплексная политико-правовая система воспроизводства власти; господствующая в обществе социальная практика и юридический процесс её приобретения.

Цивилизационный поход (О. Шпенглер, Н. Данилевский, К. Ясперс, С. Хантингтон) постулирует множественность типов цивилизаций и государственно-властной организации общества и различает базовые

цивилизационные модели легитимации власти: западную (плюралистическую, либеральную), восточную (традиционалистскую), исламскую (религиозную), социалистическую (идеологическую), латиноамериканскую (авторитарную, военно-диктаторскую), африканскую (кланово-этническую, постколониальную).

В механизме легитимации государственной власти как комплексной упорядоченной системе воспроизводства власти выделены три уровня: субстанциональный (конституционный, идеологический), уровень принятия (и обновления) основного закона страны, а также иных основополагающих актов, регулирующих вопросы базовых прав и свобод человека, государственного устройства, идеологии, духовно-нравственных ценностей, исторической памяти; институциональный (структурный); уровень формирования и наделения полномочиями политико-правовых институтов: правительства, парламента, суда, органов государственной власти, политических партий; персональный (плебисцитарный); уровень представительной демократии, наделения властными полномочиями политических лидеров, получивших поддержку населения в ходе выборов, а также непосредственного прямого народного волеизъявления по вопросам общегосударственного значения или референдума.

Избирательный процесс трактуется в исследовании как форма демократической легитимации государственной власти на персональном уровне указанного механизма, осуществляющейся путём наделения народом своих представителей властными полномочиями. Избирательный и референдумный процессы в исследовании признаются обязательными компонентами в механизме легитимации государственной власти. Электоральному наблюдению отводится роль неотъемлемого элемента избирательного процесса, обеспечивающего его гласность, открытость, законность. Предлагается периодизация развития избирательного процесса (и электорального наблюдения как его составной части) в нашей стране на основе выделения стадий либерализации, институционализации, стабилизации и оптимизации политико-правовой системы.

В параграфе 1.3. **«Достоверность волеизъявления избирателей как**

фактор легитимации государственной власти в избирательном процессе» рассматривается принцип достоверности волеизъявления избирателей, который предполагает, что результат такого волеизъявления должен отражаться в официальных документах об итогах голосования без искажения. Проанализированы предлагаемые рядом исследователей и практиков меры для повышения достоверности волеизъявления и делается вывод о необходимости дальнейшей институционализации электорального наблюдения.

Обозначаются основные формы электорального наблюдения: международное, партийное и общественное наблюдение. Делается вывод, что надёжной гарантией достоверности волеизъявления является «включённое» наблюдение, осуществляемое на избирательных участках электоральными наблюдателями, назначенными партиями, кандидатами и субъектами общественного контроля из числа граждан, обладающих активным избирательным правом. При этом доказывается, что ключевую роль в повышении достоверности волеизъявления и легитимности избирательного процесса играет именно общественное наблюдение.

Во второй главе **«Институт электорального наблюдения»** рассматриваются базовые нормативные (юрисдикционные) функции электорального наблюдения в избирательном процессе: общественный контроль легитимации государственной власти; публично-правовая защита избирательных прав граждан; реализация конституционных гарантий участия граждан в управлении делами государства; оценивается влияние электорального наблюдения на формирование правосознания и правовой культуры участников избирательного процесса; изучаются перспективы распространения электорального наблюдения на все этапы избирательного процесса.

В параграфе **2.1. «Электоральное наблюдение как форма общественного контроля за избирательным процессом»** даётся характеристика электоральному наблюдению, осуществляемому наблюдателями, назначенными различными субъектами (политическими партиями и кандидатами, субъектами общественного контроля, приглашёнными

иностранными (международными) наблюдательными миссиями). Допускается, что в зависимости от целей указанных субъектов организуемое ими наблюдение может приобретать особенности, различным образом влияющие на процесс легитимации государственной власти. Международное наблюдение призвано обеспечить соблюдение международно-признанных электоральных стандартов проведения выборов; партийное наблюдение обеспечивает защиту электоральных прав конкурирующих на выборах политических сил; общественное наблюдение способствует реализации общественного контроля за избирательным процессом. Делается вывод, что массовое политически нейтральное общественное наблюдение в наибольшей степени способствует достижению целей демократической легитимации власти. Предлагается распространить общественное наблюдение на стадии избирательного процесса и избирательные процедуры, предшествующие непосредственно голосованию: выдвижение кандидатов, предвыборную агитацию, подготовку избирательных участков и др.

В параграфе **2.2. «Электоральное наблюдение как условие обеспечения прав и интересов участников избирательного процесса»** подчёркивается значение электорального наблюдения для создания организационных и процессуальных гарантий защиты избирательных прав граждан, включая активное право избирать и пассивное право быть избранным, инициировать и участвовать в референдуме, а также право участия в общественном контроле за избирательными процессами.

Исходя из двойственной субъективной или объективной природы избирательных прав граждан и гарантий их реализации (материально-правовые и процессуально-правовые гарантии), выделены частно-правовой и публично-правовой способ их защиты. Первый связан с инициативой и самостоятельностью участников избирательного процесса (инициативных групп по проведению референдума, избирателей, кандидатов и их доверенных лиц, избирательных объединений и их доверенных лиц, общественных объединений, наблюдателей) в том случае, когда они реализуют свои собственные (частные и

групповые) интересы. Во втором преобладают мотивы, связанные с осуществлением государственных и общественных (публичных) интересов, направленные на защиту права неопределённого круга лиц на открытость, прозрачность, законность избирательного процесса.

Субъекты общественного контроля (Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации) фактически обеспечивают публично-правовой внесудебный порядок предотвращения нарушений на избирательных участках и разрешения избирательных споров с помощью утверждения стандарта (чек-листа) электорального наблюдения, а также механизмов общественной медиации баллотировочных конфликтов. Установлено, что публично-правовой способ защиты избирательных прав граждан способствует снижению распространения заведомо ложной информации о выборах или так называемых «фейков», которые стали самым массовым видом нарушений избирательных процедур.

Для совершенствования системы публично-правовой защиты избирательных прав граждан предлагается наделить субъекты общественного контроля правом обращаться в суд в защиту неопределенного круга лиц (избирателей) на основании сообщений о нарушениях, поступивших от назначенных ими наблюдателей.

В параграфе **2.3. «Электоральное наблюдение как фактор формирования правовой культуры и форма участия граждан в управлении делами государства»** общественное наблюдение за голосованием рассматривается как новый диспозитивный метод правового регулирования общественных отношений в рамках избирательного процесса, нацеленный на формирование дополнительных правовых гарантий для всех его участников через систему общественного контроля, основанную на прочных юридических знаниях об избирательном процессе и на личном опыте защиты избирательных прав. Установлено, что общественное наблюдение способствует мотивированию граждан к осмысленному участию в выборах и преодолению недоверия к избирательной системе, формированию убеждения, что голосование на выборах

есть не просто право, но форма реализации гражданского долга.

Делается вывод, что механизм электорального наблюдения может быть использован при оценке гражданами эффективности деятельности руководителей (представителей, членов) органов власти и организаций, исполняющих публичные функции, в межвыборный период с учётом динамики уровня и качества жизни, предоставления государственных услуг и выполнения предвыборных обещаний.

В третьей главе **«Значение электорального наблюдения для преодоления новых вызовов и угроз легитимности власти»** рассматриваются дополнительные неформализованные и неюрисдикционные функции электорального наблюдения: обеспечение соответствия национального избирательного процесса принципам, стандартам и нормам международного избирательного права; защита электорального суверенитета; повышение роли гражданского общества в контроле за властью; преодоление кризиса представительной демократии и (само)отчуждения граждан от участия в политической жизни страны; снижение угроз и использование позитивных возможностей цифровизации и искусственного интеллекта для развития электоральной демократии.

В параграфе **3.1. «Электоральное наблюдение как фактор международно-правовой легитимации государственной власти и средство защиты электорального суверенитета»** рассматривается иерархия международно-правовых категорий в сфере избирательного права и процесса: принципы международного избирательного права, международные стандарты избирательных процедур, национальные (закрепляющие международные принципы и стандарты) нормы избирательного права и процесса; указывается на различие подходов к оценке выборов и референдумов различных международных организаций и межгосударственных объединений; устанавливаются причины кризиса правопонимания в электоральной сфере, связанные с отсутствием общепризнанного стандарта международного электорального наблюдения; определяется теоретико-правовое значение

электорального суверенитета; предлагаются направления трансформации международного наблюдения и реформирования деятельности организаций, его осуществляющих, для обеспечения уважения электорального суверенитета.

В параграфе **3.2. «Опыт электорального наблюдения для преодоления кризиса легитимности представительной демократии»** исследуются возможности общественного наблюдения за выборами и референдумами с целью преодоления мирового кризиса представительной демократии, связанного с дискредитацией механизмов демократической легитимации власти (выборов) и отчуждением граждан (в том числе добровольным) от механизмов принятия управленческих решений; изучается влияние общественного электорального наблюдения на развитие «делиберативной» (лат. *deliberatio* – обсуждение, размышление) и «партисипаторной» (от англ. *participation* – участие) демократии в России; впервые определяется значение локальных актов Общественной палаты Российской Федерации для формирования системы «мягкого права» (стандартов общественного контроля) в процессе легитимации власти.

В параграфе **3.3. «Электоральная демократия и легитимность государственной власти в условиях цифровой трансформации»** изучается влияние цифровых технологий на трансформацию публично-правовых отношений в электоральной сфере; диагностируются основные вызовы легитимности государственной власти на фоне цифровизации политико-правовой сферы общества и избирательных технологий: использование технологий искусственного интеллекта в анализе и прогнозировании исходов выборов, предвыборной агитации; распространение технологий дистанционного электронного и электронного голосования; проектируются пути трансформации электоральной сферы под воздействием цифровых технологий в будущем. Выдвигаются новые способы общественного контроля за корректной реализацией избирательных прав граждан в процессе цифровизации электоральной сферы. В частности, предложено использование технологий искусственного интеллекта электоральными наблюдателями, находящимися в центрах общественного наблюдения, для контроля за

соблюдением процедур и алгоритмов голосования и подсчёта голосов на избирательных участках, выявления аномалий в поведении участников избирательного процесса, свидетельствующих о возможных нарушениях.

В заключении представлены наиболее значимые выводы проведенного исследования, а также обосновываются практические предложения по повышению роли электорального наблюдения в механизме легитимации государственной власти.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Публикации в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Ниточкин. Ф. В. Общественное наблюдение за голосованием в механизме обеспечения избирательных прав граждан // Гражданин. Выборы. Власть. — 2024. — № 2 (32). — С. 62–76. (0,92 п.л.)
2. Ниточкин Ф. В. Чумаков В.А. 20 лет Общественной палате Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее // Гражданин. Выборы. Власть. — 2025. — № 2 (36). — С. 78–94. (1,2 п.л.)
3. Ниточкин Ф. В. Чумаков В.А. Правовые и практические проблемы определения субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2025. — № 3. — С. 2–6. (0,63 п.л.)

Научные статьи в сборниках материалов международных, всероссийских и иных научно-практических конференций, сборниках научных трудов:

4. Ниточкин Ф. В. Проблема легитимности в политико-правовых учениях и избирательное право // Гражданин. Выборы. Власть. — 2023. — № 2 (28). — С. 29–37. (0,60 п.л.)
5. Ниточкин Ф. В. Развитие института международного наблюдения за голосованием: от вмешательства в избирательные процессы к уважению государственного суверенитета // Избирательное законодательство и практика. — 2023. — № 1. — С. 9–13. (0,63 п.л.)
6. Ниточкин Ф. В. «Мягкая сила», «цветная революция» и «гибридная война»: публичная дипломатия vs политическая технология // Дипломатическая

служба. — 2023. — № 3. — С. 207–224. (1,61 п.л.)

7. Ниточкин Ф. В. «Золотой стандарт» общественного наблюдения в механизме общественного контроля за голосованием на выборах и референдумах // Избирательное законодательство и практика. — 2024. — № 3. — С. 13–17. (0,71 п.л.)

8. Ниточкин Ф. В. Искусственный интеллект и будущее электоральной демократии // Избирательное законодательство и практика. — 2025. — № 2. — С. 27–30. (0,5 п.л.)

9. Ниточкин Ф. В. Общественное наблюдение за голосованием на выборах и референдумах как фактор формирования электоральной правовой культуры // Избирательное законодательство и практика. — 2025. — № 3. — С. 15–18. (0,44 п.л.)

10. Ниточкин Ф. В. «Фейки» о выборах как угроза национальной безопасности // Бюллетень II Международной молодежной конференции по информационной безопасности (сборник тезисов). — М., 2025. — С. 172–178. (0,27 п.л.)

11. Ниточкин Ф. В. Выборы – традиционная правовая и духовно-нравственная ценность или результат рецепции западных норм права? // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сб. докл. XIV Моск. юрид. нед.: в 6 ч. — Москва, 2025. — Ч. 3 — С. 161–165. (0,31 п.л.)

12. Ниточкин Ф. В. Применение универсальных стандартов наблюдения за голосованием на выборах и референдумах в условиях кризиса международного права // Евразийский вектор развития России: интеграции и юрисдикции: сб. науч. ст. по материалам III Всерос. нед. теории государства и права / под ред. А. В. Корнева, А. Б. Козыревой. — М.: Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 46–51. (0,38 п.л.)

13. Чумаков В. А., Ниточкин Ф. В. Дистанционное электронное голосование: между личным удобством и общественной безопасностью // Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности : сб. докл. участников XVII междунар. форума.

— М., 2023. — С. 100–107. (0,55 п.л.)

14. Чумаков В. А., Ниточкин Ф. В. Общественное наблюдение за дистанционным электронным голосованием: на пути к цифровой демократии // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т. — Казань, 2023. — Т. 1 — С. 319–325. (0,52 п.л.)

15. Ниточкин Ф. В. Легитимность власти в условиях цифровизации государственного и муниципального управления // Бюллетень III Международной молодежной конференции по информационной безопасности (сборник тезисов). — М., 2026. — С. 225–231. (0,36 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 9,63 авторского условного печатного листа.